Глава 78: Начальник упал в обморок!

Поэма была зачитана.

Не оставаясь ни на секунду, Чжан Е пошел прямо за кулисы вместе с наградой в руке.

Какого черта!

Что за современная поэма!?

Быть может, ты имел ввиду, что ваша Радиостанция Пекина - Мертвая Вода? Руководство вашей радиостанции - уродство? Нет, Нет никакой необходимости начинать предложение с «может», он именно это и имел ввиду! Это стихотворение не было глубоким. “Мертвую Воду” было чрезвычайно легко понять. Верно, он использовал его, чтобы выговориться!

"Что за х***!"

"Разве это не слишком властно?"

"Он что, безумец? Как он может говорить такое?"

"Разве он не собирался поблагодарить свою станцию и руководство?"

"Верно, я даже поверил ему. Ха-ха, это будет интересно!"

"Хотя это не транслируется в прямом эфире, но это - все еще Премия Серебряного Микрофона. Он уверен, что не попадет в беду после такого? Он может действительно сделать такое? Разве это не оскорбляет его начальника до смерти? Глава Станции? Разве он не упоминал Заместителя Главы Станции Дзя в своей благодарственной речи? Он уже назвал имена. Ай-яй, Боже правый. Я действительно приехал не зря. Хорошо, что я выхватил один из 10 билетов, в соревновании. Когда еще можно будет услышать такой героический современный стих? Это стихотворение слишком совершенное. Он беспощадно их опустил!"

"Подумать только, что у телевидения и радиостанций есть такой безжалостный человек!"

"Чжан Е? Я запомнил это имя. Ха-ха, впечатляет!"

"Я должен извиниться. Я даже ругал Чжан Е за то, что он целовал им задницы, я даже не ожидал, что это было такое 'спасибо'!"

Это были ожидания аудитории. Поскольку у них не было прямого интереса к этому вопросу, у всех просто было настроение волнующего шоу.

Но были и другие люди.

Старшая Сестра Чжоу слушая его, почти уронила челюсть. Она вмазала себе по лбу, громко говоря: “Я же говорила! Говорила! Пускай руководство и, станция поблагодарят мою задницу! Это не то, что сделал бы Младший Чжан! Когда это он подлизывался к кому-то сильному!? Видите! Я сорвала джек-пот!"

Чжао Гочжоу: “…” – он даже не знал, что сказать.

Тянь Бин и его жена также были в изумлении. Ранее, когда Чжан Е собирался произнести свою благодарственную речь, они думали, что он пытался пойти на компромисс с руководством и

знал, как проявить сдержанность. Но в следующий момент, когда Чжан Е, рассказывал такое стихотворение, они не могли сказать, откуда у него столько мужества!

Сяофэнь вскочила на ноги, из-за беспокойства: "Что нам теперь делать!? Наставник Чжан причинил такие большие неприятности!"

"Большие неприятности?" – Ван Сяомэй сказала, – "В этот раз Младший Чжан оскорбил слишком много людей!"

Тетушка Сунь прошептала: "Но способ, которым он решил выпустить гнев, был определенно хорош. Я никогда не понимала другие стихи Маленького Чжана, ту ‘Летающую птицу и плывущую рыбу’, или ‘Песню о Буревестнике’. Я не очень грамотна с точки зрения культуры. Но сегодняшняя “Мертвая Вода”, я действительно поняла его. Оно написано так хорошо и восхитительно. Может бросить медь или железо? Или остатки еды? Маленький Чжан, определенно, полностью разочаровался в этой станции. Для него это место, словно Мертвая Вода!"

Старый редактор не знал, смеяться или плакать: "Вы не можете так говорить. Что это за мероприятие? Это - Премия Золотого Микрофона! Здесь присутствуют лучшие ветераны индустрии. Тут присутствует Небесная Королева, другие люди с телевидения и радиостанции, большая часть аудитории вообще не из этих кругов. Маленький Чжан может получить пинок под зад из-за этого инцидента, но что произойдет позже? Он все еще хочет работать на станции? Они просчитались с премией, и это не маленькая проблема. Дополнительный номинант, получил премию? Это уже другое беспрецедентное событие! Ладно, затем он использовал микрофон, чтобы опустить руководство? Это больше не беспрецедентное событие. Вы понимаете? Это не то, что произойдет еще раз в будущем! Такое происходит лишь единожды!"

Да, этот вопрос был абсолютно беспрецедентен и больше никогда не повторится. Старый редактор смел гарантировать его, потому что, никто кроме него не посмел бы провернуть такое!

Сяофэнь улыбнулась: "У Наставника Чжана всегда был такой характер."

Старшая Сестра Чжоу сказала: "Верно. Только Маленький Чжан посмел бы сделать такое. Иногда, я действительно завидую ему, и мне нравится этот парень все больше. Он дурачёк. Если он не счастлив, то он выругается. Когда вы рядом с ним, вы чувствуете душевное спокойствие. Вам ненужно беспокоится о том, что он задумает, что-то против вас. Он никогда не ударит в спину."

Старый редактор сказал безмолвным голосом: "Вы можете хорошо себя чувствовать, но другие не будут."

. . . .

Ху Фэй был одним из тех, кто чувствовал себя не очень хорошо. Прослушав стихотворение Чжан Е, Ху Фэй почти упал в обморок. Всего несколько минут назад он хвастался о Чжан Е директору его канала, который был около него. Он настоятельно рекомендовал Чжан Е в свою новую передачу. Кто же знал, что несколько минут спустя, Чжан Е выкинет такое!

Директор поглядел на него: "Старый Ху, это – тот человек, которого Вы рекомендуете?"

Ху Фэй прокашлялся и начал выгораживать Чжан Е: "Давайте пока не брать в расчет его

характер. Просто взгляните на его стихотворение, нет абсолютно никаких недостатков. Это - чистая литература."

Директор тоже не мог контролировать свой смех: "Вы конечно можете оправдывать его. Я не знаю, чистая ли это литература. Я лишь знаю, что шипы у него есть!"

Ху Фэй сказал: "Талантливые люди склонны иметь необычное отношение."

Директор заявил: "Но его отношение слишком взрывное. К счастью Премия Серебряного Микрофона - пожизненная премия. Ее не заберут. В противном случае, то стихотворение в его благодарственной речи, возможно отобрало бы его награду. Кроме того, Радиостанция Пекина также находится под тем же самым зонтиком, что и наша телевизионная станция Пекин. Мы давно слились. Сквернословя на их радиостанцию, разве он не делает тоже самое с нами?"

"Старый Ху, я должен уделить вашей рекомендации больше времени. Я смею гарантировать, что после этого случая, Чжан Е вероятно будет известен всем в бизнесе телевидения и радиовещания. Некоторые люди могут ценить его из-за его смелых слов, но еще больше людей будут отталкивать его. Никто из индустрии не посмеет его нанять. На него практически наложат запрет. Кто посмеет нанять бомбу замедленного действия? Если он смог выкинуть такое, кто осмелится!?”

. . . .

Судьи...

Чжан Юаньци наблюдала, как Чжан Е ушел с улыбающимися глазами. Она ничего не прокомментировала.

Молодой судья был безмолвен, а затем он сказал: “Это стихотворение... конечно хорошее ...” После того, как он посомневался некоторое время, он не смел говорить что-либо далее, поскольку он знал, что Чжан Е рекомендован Чжан Юаньци. Хотя он и не думал, что Чжан Е мог знать Небесную Королеву, в конце концов, его выдвинула именно Чжан Юаньци. Он не должен был смущать Небесную Королеву, поскольку он не был похож на Наставника Чженя и других судей. У него не было ни опыта, ни возраста. Он не смел быть опрометчивым перед Чжан Юаньци, поскольку она была его предшественницей.

. . . .

Наставник Чжен закрыл глаза и не издал и звука.

"Старший Чжен? Что нам делать?" – спросила одна из судей, – "Это выставляет не в лучшем свете нашу Премию и жури?"

Наставник Чжен открыл свои глаза: "Так и оставим. Просто это «Мертвая Вода» расширила мои горизонты. Изначально я не хотел присоединяться к жури в этом году. Я уже стар и должен отойти в сторону. Но я теперь очень рад, что пришел сюда. Веришь в это? Просто услышав это стихотворение, я смею говорить, что этот молодой человек сделает себе имя! Лишь одно «Позволить уродству развиваться и увидеть какой мир он создаст»? Мне очень интересно, какой мир создаст этот молодой человек."

. . . .

В данный момент самыми сердитыми людьми были руководитель радиостанции!

Не нужно даже упоминать Главу Станции. Он уже обещал ребенку его старого товарища Премию Серебряного Микрофона этого года, но все закончилось тем, что он потерпел неудачу. Он уже из-за этого был чрезвычайно сердит. Теперь же Чжан Е сделал свой окончательный ход.

Это был даже не шлепок по лицу, и не топтание лица, он скорее прямо танцевал на их лицах! Фут за футом, раздавливая их лица! С таким количеством присутствующих выдающихся личностей и предшественников, кроме того тут были другие начальники с других станций. Глава Телевизионной станции Пекин тоже был здесь.

Глава Станции чувствовал, что потерял полностью потерял свое лицо, и от него ничего не осталось! Уже сегодня, даже не завтра. Этот случай распространится по всем теле- и радио-станциям. Как ему теперь поднять голову? Быть отруганным своим же сотрудником, новичком, который ниже его по должности, и при этом он даже возразить не может. Чжан Е держал микрофон на сцене. Даже если бы Глава Станции и сказал что-нибудь, его бы никто не услышал.

Но Глава Станции все еще держал себя в руках. Он был относительно сдержан.

Что было примечательно, для Заместителя Главы Станции Дзя, это то, что Чжан Е работал на литературном канале под его руководством. И у него был конфликт с Чжан Е из-за авторских прав. Именно Заместитель Главы был тем, кто усложнял жизнь Чжан Е. Так что возмездие Чжан Е было явно направленно на него!

“Этот чертов сопляк!” – лицо Заместителя Главы Дзя позеленело. Оно в самом деле было зеленым. Он не мог остановиться ругаться. Он прямо поглупел из-за гнева к Чжан Е. В конце концов, его легкие почти взорвались. Возможно, это из-за того, что его сердце не могло справиться с гневом. Когда он прекратил у него была большая отдышка. Его глаза побледнели, и он на самом деле упал в обморок!

Другой Заместитель Главы станции около него был довольно быстр. Видя, что голова Заместителя резко упала на его сидение, он быстро задержал его: "Старый Дзя! Старый Дзя!"

"Ахх!"

"Заместитель Главы Станции Дзя!"

"Вызовите скорую! Кто-то упал в обморок!"

"Сначала проверьте его пульс. Быстро посмотрите, дышит ли он еще!"

Все сразу превратилось в какой-то бардак. Семь - восемь человек собрались вокруг, чтобы помочь!

В конце концов, это была не большая проблема. Заместитель Главы Станции Дзя вскоре очнулся и был в порядке.

Этот крошечный эпизод сделал людей еще более безмолвными.

Заместитель Дзя также чувствовал позор. Из-за его неконтролируемого гнева он упал в обморок. Его лицо, естественно, выглядело ужасным!

Чжен!

Глава Станции воспользовался этой возможностью, чтобы поговорить с пятью судьями: "Наставники, я предлагаю забрать Премию Серебряного Микрофона у Чжан Е. Этот человек говорил полную чушь и дискредитировал свою станцию. Он должен быть строго наказан!"

Самый компетентный старый судья, Старший Чжен, посмотрел на него, прежде, чем ответить с другими судьями. Он сказал: "Боюсь, что это невозможно. Награду уже вручили. Будь то Премия Золотого Микрофона или Премия Серебряного Микрофона, они - пожизненные награды. Нет никакого процесса или правила для изымания премии." – После того, как он закончил говорить, он прибавил, – "Речь этого маленького товарища действительно немного проблематична. Ваша станция должна привести в порядок манеры своих подчиненных."

"Но Премия Серебряного Микрофона..." – Заместитель Главы Станции Дзя встал с переполненный гневом.

Другой, молодой судья, категорически сказал: "Премия не будет отозвана. Правила есть правила. Ну, давайте начнем следующее вручение наград. Поторопитесь и не задерживайте трансляцию Премии Золотого Микрофона. У нас не много времени в запасе!"

Объявили другие Премии Серебряного Микрофона, но никто уже особо не обращал на них внимания. Никого даже не заботила Премия Золотого Микрофона!

Чжан Е украл себе все внимание!

Чжан Е приковал к себе всеобщее внимание лишь с помощью “Мертвой Воды”!

Несколько чувствительных репортеров даже проигнорировали имя призеров совершенно позабыв о Премии Серебряного Микрофона. Они, просто сидя на своих местах начали печатать рукопись, готовясь немедленно сообщить об инциденте в свой офис. Наставник Чжан Е, молодец! Репортеры были взволнованы. Их профессия обязывала их быть теми, кто видел мир в огне. Они не боялись вызвать споров, они боялись, что споры будут недостаточно большими!

Какова была тема спора?

Это и было темой спора!

Что может быть интереснее и привлекательнее, чем человек, опускающий свое руководство в благодарственной речи?

Кроме того, это были не обычные ругательства. Он не использовал, никаких вульгарностей!

Ругая кого-то, ты унижаешь. Поэтому, когда кто-то ругается, первым впечатлением будет не достаточное качество этих самых ругательств. Но сегодня, Чжан Е расширил горизонты всех. Можно было ругать других таким смелым и несдержанным способом. Брань могла быть такой изящной и культурной. Они в первый раз увидели подобное. Они выучили что-то новое!

Это было учением!

Убивать людей без ножей, использовав лишь рот!

Браниться не словами, но поэмами!

Сегодня Чжан Е использовал “Мертвую Воду”, чтобы показать высокие чувства ученого. Он унаследовал хорошую традицию поэта, сотрясая мир своими стихами!

http://tl.rulate.ru/book/28101/21208